

Московский государственный университет имени М. В.
Ломоносова

Факультет журналистики

Кафедра теории и экономики СМИ

**ПРОПАГАНДА РАВНОПРАВИА ЖЕНЩИН В
СОВЕТСКОЙ МЕДИАКУЛЬТУРЕ 30-Х ГОДОВ**

Курсовая работа
студентки 307 группы д/о
А. И. ТРУБНИКОВОЙ

Научный руководитель:
Кандидат философских наук, доцент
М. И. БАБЮК

Москва 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
.....	
ГЛАВА 1: Формирование пропагандистских канонов «новой женщины»	
1.1. Концепция марксистского феминизма.....	7
1.2. «Новая женщина» Александры Коллонтай.....	8
1.3. Патерналистская гендерная политика 30-х и идеология «двойной нагрузки».....	1 2
....	
ГЛАВА 2: Отражение идеалов новой женщины в медиакультуре 30-х и инструменты их пропаганды.....	1 5
2.1. Кинематограф.....	1 6
2.2. Литература.....	2 0
2.3. Агитплакаты.....	2 2
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	3
.....	0
БИБЛИОГРАФИЯ.....	3
.....	1

ВВЕДЕНИЕ

В конце 20-х годов в СССР началась индустриализация – процесс ускоренного развития промышленности, в первую очередь тяжелой. Целью индустриализации был подъем экономики и обеспечение безопасности страны, поскольку без тяжелой промышленности невозможно создание вооруженных сил. Параллельно с этим начинается коллективизация – перестройка сельского хозяйства на коллективных началах. Марксистская теория рассматривала крестьянство как один из классов феодального общества, и для того, чтобы преодолеть идеологические противоречия, уравнивать крестьян (и избавиться от кулаков) и извлечь больше выгоды из крестьянского хозяйства, нужно преобразовать мелкие индивидуальные хозяйства в общее производство. Предполагалось, что развитие промышленности будет происходить именно за счет сельского хозяйства, поэтому задачи коллективизации были приоритетными для руководства. Для реализации таких обширных планов государству были нужны дополнительные рабочие руки – поэтому одной из задач партии стало активное привлечение женщин к производственному процессу.

Женский вопрос еще с дореволюционного периода рассматривался в контексте марксистского феминизма, основные принципы которого были сформированы А. Бебелем, К. Марксом, и Ф. Энгельсом. Главной последовательницей этих идей в России стала А. Коллонтай, которая занималась пропагандой женского равноправия как внутри партии, так и за ее пределами.

Положение женщин на начальном этапе расценивалось как «рабское» — это провозглашает В. Ленин в статье «Великий почин»¹ (1919). По его мнению, главный враг российской женщины — это мелочное домашнее хозяйство, которое отвлекает ее от производственной работы. Таким образом идея женской свободы начинает связываться с идеей о женщине-труженице, которая находит себя в работе на благо государства.

Так складывается концепция «новой женщины» (впервые описанная в российской культуре в одноименной работе Коллонтай) — ответственной гражданки, освободившаяся от домашнего рабства и трудящаяся наравне с мужчиной. Согласно этому концепту, женщине не нужно посвящать себя воспитанию детей и бытовым задачам — все это за нее сделает государство.

Однако к 30-м годам стало ясно, что у государства нет ресурсов на то, чтобы совсем взять на себя традиционно «женские» обязанности, и концепция новой женщины терпит некоторые изменения — появляется миф о «двойной нагрузке», которую должна выполнять успешная советская женщина. И этот миф активно пропагандировался через средства массовой коммуникации: через кинематограф, литературу и агитплакаты.

Тему исследования мы обозначили как «Пропаганда равноправия женщин в советской медиакulturе 30-х годов». Мы будем рассматривать основные образы и механизмы

¹ Ленин В. И. Великий почин / Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1974. — Т. 39. Июнь — декабрь 1919. — С. 1—29.

советской пропаганды в контексте вопроса о равноправии в период с 1930 по 1939 годы.

Проблемой исследования является то, что новое представление о равноправии в советском государстве 30-х годов значительно отличалось от того, которое закладывалось теоретиками марксистского феминизма. Так формируется идеология «советского патриархата», в которой сохраняется модель традиционной семьи и традиционное представление о женщине в ней.

Актуальность настоящей работы заключается в том, что современная политика государства в отношении женщин (особенно – в отношении контроля над материнством) имеет много общего. Также ряд вопросов, поднимаемых в обществе 30-х годов, имеет место и в современном феминистском дискурсе. Например, сегодня также активно обсуждается «двойная нагрузка», право женщины на аборт, вопрос о равной оплате труда, социальные условия для материнства и т. д.

Историография исследования: научной базой курсовой работы стали исследования в области социологии, культурологии, политологии и истории: С. А. Батуренко¹, С.

¹ Батуренко С. А. Марксистский феминизм: теоретический проект, генезис и опыт практической реализации в XX в. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. №1.

Г. Айвазовой¹, Н. Митиной², Ю. Гусевой³, Т. Осипович⁴ и С. В. Коваленко⁵. Работы послужили источником сведений о марксистском учении и его интерпретации в контексте женского вопроса.

Для изучения понятия марксистского феминизма была изучена работа А. Бебеля⁶, а чтобы понять, как это понятие адаптировалась на русском ландшафте, были изучены труды А. Коллонтай⁷, В. Ленина⁸ и Н. Крупской⁹.

¹ Айвазова С. Г. Идеология «новой женщины»: Смена веж // Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия // Owl.ru, 2020. URL: http://www.owl.ru/win/books/rw/o2_1.htm#99 (дата обращения: 20.06.2020)

² Митина Н. Г. Марксистский гендерный проект // Вестник ТГЭУ. 2007. №1

³ Гусева Ю. Е. Гендерные представления советского периода: формирование нового стереотипа феминности // Стереотипы и национальные системы ценностей в межкультурной коммуникации: Сб. статей. Выпуск 1 / Под ред. В. Вайдурова, А. Киклевича. - СПб.-Ольштын: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2009. - С. 220-225.

⁴ Осипович Т. Коммунизм, феминизм, освобождение женщин и Александра Коллонтай // Женщина в обществе: мифы и реалии. М., 2001. С. 174-186

⁵ Коваленко С. В., Сазонова Л. А., Соколюк Н. В. Материнство и власть в контексте советской тоталитарной идеологии // Общество: философия, история, культура. 2011. №1-2.

⁶ Бебель А. Женщина и социализм // Левые в МГУ, 2020. URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/bebel_woman.html (дата обращения: 20.06.2020)

⁷ Коллонтай А. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919.
Коллонтай А. Семья и коммунистическое государство. М.-П., 1918.
Коллонтай А. Социальные основы женского вопроса. СПб., 1909.
Коллонтай А. Труд женщины в эволюции народного хозяйства. М.; Пг., 1923.

⁸ Ленин В. И. Великий почин / Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1974. — Т. 39. Июнь — декабрь 1919. — С. 1—29.

⁹ Крупская Н. К. Женщина равноправный гражданин СССР // Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

Сведения о художественных методах пропаганды женского равноправия в кинематографе, литературе и искусстве были получены из работ А. Н. Неминущего¹, Н. Ковтун², Л. Салиевой³ и С. Смагиной⁴.

Сведения о структуре и методах работы советской пропаганды мы почерпнули из работы М. Чогандарян⁵.

Объектом исследования является советская медиакультура 30-х. **Предметом** – образ «новой женщины» как пропагандистский инструмент в кинематографе, литературе и агитационных плакатах.

Задачи исследования:

1. Изучить понятие марксистского феминизма и его интерпретацию русскими революционерами;
2. Выяснить, что собой представляет концепция «новой женщины» в советских реалиях 30-х годов;
3. Выявить основные пропагандистские тезисы;

¹ Неминущий А. Н. Категория женственности в советском кино 1930-х гг // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. №3.

² Ковтун Н. Женщины революции: от Даши Чумаловой к «Комиссаршам» Валентина Рас-путина / Русская культура под знаком революции. Дальний Восток, близкая Россия. Вып. 2 // Логос – Белград, 2018.

³ Салиева Л.К. Художественная литература и пропаганда как прием: точки схождения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. №4 (793).

⁴ Смагина С. А. Образ «Новой женщины» в советском кинематографе 1930-х гг. (на примере фильмов «Земля в плену» и «Женщина») // Манускрипт. 2017. №9 (83).

⁵ Чогандарян М. Г. Методы, способы и приемы советской пропаганды в 1920-30-е гг. Хх в // Теория и практика общественного развития. 2013. №4.

4. Изучить произведения кинематографа, литературы и плакатного искусства на предмет соответствия этим тезисам.

Методом исследования является контентный анализ произведений искусства и теоретических трудов.

ГЛАВА 1: ФОРМИРОВАНИЕ ПРОПАГАНДИСТСКИХ КАНОНОВ «НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ»

1.1. Концепция марксистского феминизма

Основные тезисы марксистского феминизма были сформулированы А. Бебелем, К. Марксом и Ф. Энгельсом. Первой из значимых работ, посвященных положению женщин через призму марксизма, стала книга политика и сооснователя Социал-демократической партии Германии А. Бебеля «Женщина и социализм» (1879). В ней автор рассматривает историю женщины в обществе на протяжении веков – от первобытной общины до грядущего социалистического общества – и отмечает, что ни одно движение за справедливость не обходилось без участие женщин, и на протяжении истории общество недооценивало их значимость¹.

Теоретики марксизма связывают угнетение женщины с тем, что капиталистическая система в принципе предполагает бесконечное угнетение одних другими на основе того, у кого оказалось больше материальных благ. В большинстве европейских стран женщины не имели собственности: не могли получить наследство, распоряжаться приданым, самостоятельно зарабатывать – и приобретать материальные блага в таком количестве, чтобы приобрести независимость. Поэтому женщина вынуждена «продавать» себя мужчине – либо в качестве жены, либо в качестве любовницы или проститутки. В точно таком же

¹ Бебель А. Женщина и социализм // Левые в МГУ, 2020. URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/bebel_woman.html (дата обращения: 20.06.2020)

положении находится рабочий, только по отношению к буржуазии. И женщина, и рабочий продают свой труд: первая оказывает услуги сексуального удовлетворения, ведения домашнего хозяйства и заботы о детях, а второй продает работу руками и свое время.

Буржуазная семья в глазах марксистов выглядит как результат товарно-денежных отношений – как сделка. И только в социалистической семье при условии равенства возможны здоровые отношения между супругами. Кстати, эту же мысль озвучивает Н. Крупская в своей лекции для Института массового заочного обучения по радио «Равноправная советская женщина»¹.

В семье капиталистического общества женщина-работница угнетена дважды: она подчиняется капиталу как пролетарий и подчиняется мужчине как жена. По мнению Маркса, при построении общества всеобщего равенства проблема угнетения женщин решится автоматически. Женщины-рабочие, равно как и мужчины-рабочие, одинаково угнетены капиталистической системой, поэтому интересы женщин совпадают с интересами класса и их проблемы не требуют отдельного решения. Поэтому, согласно Марксу, гендерное равенство возможно только при социализме – и при ликвидации концепции частной собственности².

1.2. «Новая женщина» Александры Коллонтай

¹ *Крупская Н. К. Женщина равноправный гражданин СССР // Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. – с. 22.*

² *Митина Н. Г. Марксистский гендерный проект // Вестник ТГЭУ. 2007. №1. – с. 115.*

Одним из главных теоретиков марксистского феминизма на русском ландшафте была Александра Коллонтай. Ее трактовка женского вопроса полемизировала с идеологией русских буржуазных феминисток: по мнению Коллонтай, равенства невозможно достичь при сохранении капитализма – потому что идеология такого феминизма обслуживает интересы женщин буржуазии, исключая из своей борьбы женщин пролетариата¹.

В 1908 году Коллонтай публикует книгу «Социальные основы женского вопроса», в которой призывает женщин бороться не с симптомами, а с причиной – то есть не добиваться реформ от правительства, как это делали буржуазные феминистки, а разрушить это самое правительство². Кроме того, она озвучивает мысль, что традиционная семья требует коренного пересмотра – потому что пока жена зависит от мужа и не задействована в общественной работе, она не может быть равноправной.

После длительной внутренней работы с коллегами по партии Коллонтай становится главным партийным пропагандистом по женскому вопросу. В 1913 году она выпускает «Общество и материнство» – обширный исследовательский труд, который рассматривает положение работниц-матерей. Каторжный фабричный труд делает материнство для работниц тяжелой ношей, поэтому предшественники автора утверждали, что для матерей

¹ *Осипович Т.* Коммунизм, феминизм, освобождение женщин и Александра Коллонтай // *Женщина в обществе: мифы и реалии.* М., 2001. – с. 176.

² *Коллонтай А.* Социальные основы женского вопроса. СПб., 1909, с. 224.

работа и забота о детях несовместимы. Коллонтай подвергает критике этот тезис и предлагает решение этой проблемы: воспитательную функцию должно взять на себя государство, чтобы работница могла беспрепятственно выполнять свою работу.

Эту мысль Коллонтай развивает в своем следующем труде, «Семья и коммунистическое государство»¹. По ее мнению, традиционная семья держится на общем мелком хозяйстве, на экономической зависимости жены от мужа и на необходимости заботы о детях. Однако домашний труд ничего не производит – работа женщин по дому является бессмысленной, поэтому нужно направить их труд на эффективное общественное обслуживание. Функции же жены должно будет выполнять государство: создать общественные столовые, прачечные, мастерские, а главное – систему государственного воспитания детей. Коллонтай утверждает, что самое обременительное в воспитании детей – это материальные расходы на них. За это должны быть ответственны ясли, детские сады и школы, где дети будут обеспечены бесплатной едой, одеждой, жильем и образованием.

Семья с точки зрения Коллонтай в таком случае становится «товарищеским сердечным союзом двух свободных и самостоятельных, зарабатывающих, равноправных членов коммунистического общества»². Функцией такой семьи становится лишь рождение здорового

¹ Коллонтай А. Семья и коммунистическое государство. М.-П., 1918.

² Коллонтай А. Семья и коммунистическое государство. М.-П., 1918, с. 21.

ребенка и уход за ним до тех пор, пока он не достиг возраста поступления в ясли. При этом, отмечает Коллонтай, заботу о беременных и молодых матерях тоже должны осуществлять не мужья, а государство. Все это, согласно авторской задумке, должно избавить женщин от домашнего «рабства» и неравенства.

И наконец, главная работа по вопросу марксистского феминизма – статья «Новая женщина»¹ (1913), которая затрагивает психологический аспект женского освобождения. На протяжении истории женщине отводилась второстепенная роль, и законодательно дать женщинам права не означает сделать их равноправными – важно, чтобы сами женщины осознали свою независимость. Коллонтай рисует портрет новой независимой гражданки будущего социалистического государства, которая является полноправным членом общества. Новая женщина должна обладать следующими качествами:

1. Самодисциплина. Женщины прошлого привыкли действовать эмоционально, но в современном мире от них требуется умение работать со своими эмоциями²;
2. Борьба с мизогинией. Женщины не соперницы друг другу, а товарищи³;
3. Требование уважения как к личности от мужчин. «Деспотизма она не выносит»⁴;

¹

² Коллонтай А. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919, с. 17.

³ Там же, с. 19.

⁴ Там же, с. 20.

4. Приобретение интересов за пределами семьи и самостоятельность⁵;
5. Расстановка приоритетов не в пользу любовных переживаний – они не должны быть смыслом жизни женщины²;
6. Искоренение принципа «двойной морали» в отношениях с мужчиной и свобода сексуального поведения³.

Основываясь на работах А. Коллонтай, можно вывести **основные тезисы российского марксистского феминизма:**

1. Женщины угнетены дважды: как социальный и как рабочий класс.
2. Социалистический строй, ликвидирующий понятие собственности, - единственная возможность женщин получить равные права.
3. В традиционной семье женщины находятся на положении домашней рабыни, на которой лежит хозяйство и воспитание детей. Все эти обязанности должно взять на себя государство, и в таком случае брак становится союзом двух свободных любящих людей с общими интересами.
4. Материнство – не просто личная задача женщины, но и общегосударственная, ее «социальная обязанность»⁴.

⁵ Там же, с. 21.

² Там же, с. 24.

³ Там же, с. 28.

⁴ Коллонтай А. Труд женщины в эволюции народного хозяйства. М.; Пг., 1923. С. 191.

5. Заботу о материнстве также должно взять на себя государство – и предоставить работнице все, чтобы материнство не мешало ей трудиться на благо общества и не создавало двойной нагрузки.
6. Свободная равноправная женщина – это женщина, свободная от стереотипов прошлого: она не зависит от мужа, ценит себя, как личность, рациональна – и не ставит семью своей главной и единственной целью в жизни.

На основе этих тезисов и формировались пропагандистские каноны, которые нашли новую интерпретацию в период прихода к власти В. Сталина.

1.3. Патерналистская гендерная политика 30-х и идея «двойной нагрузки»

На первом этапе формирования новой государственности был принят целый ряд законов, расширяющий права женщин. Первая советская Конституция 1918 года законодательно закрепляла равенство мужчин и женщин, в 1920 женщинам разрешили легальный аборт, в 1926 году браком стал считаться только гражданский союз, а не церковный, а также предусматривалась простая процедура развода. Кроме того, ведется активная пропаганда женского вовлечение в производственный процесс – поскольку все истинные граждане одинаково обязаны трудиться во имя светлого коммунистического будущего.

Знаковой работой по формированию гендерной политики стала статья В. Ленина «Великий почин» (1919), в котором особое внимание уделяется «рабскому» домашнему труду

женщин и дублируются мысли А. Коллонтай касаясь переложения бытовых женских обязанностей на государство - и ставил общественное хозяйство как цель.

Однако уже во второй половине 20-х годов становится ясно, что ресурсов на то, чтобы взять на себя все «женские» обязанности, у государства нет в силу экономических причин¹. Кроме того, ослабление ценности семьи и доступность абортов повлекли за собой демографический спад - молодое государство, находящееся в ожидании войны, не могло позволить себе пренебрегать рождаемостью. Поскольку государство не может взять быт и воспитание детей полностью на себя, как это планировалось ранее, нужно вернуть эти обязанности в семью.

Окончательное представление о роли женщине советском обществе закрепляется в сталинской Конституции 1936 года, в которой торжественно провозглашается: «В СССР решена задача огромной исторической важности - впервые в истории на деле обеспечено подлинное равноправие женщин». Параллельно принимается постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторых изменениях в законодательстве об абортах». Сталин рассматривал женщину не только в качестве товарища мужчины, с которым она строит коммунизм, но и в качестве

¹ Айвазова С. Г. Идеология «новой женщины»: Смена вех // Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия // Owl.ru, 2020.

матери – «воспитательницы нашей молодежи». Эта же мысль прослеживается в работах Н. Крупской, одной из главных пропагандистов 30-х годов, – особенно в статье «Равноправная женщина»¹.

По мнению исследовательниц С. В. Коваленко, Л. А. Сазоновой и Н. В. Соколюк², при внешней декларации равенства и женской свободы в обществе сложилась особая гендерная система в виде советского патриархата. Тоталитарное государство строится на принципах подчинения и иерархии, и по отношению к женщинам оно занимает патерналистский характер: за общественный и материнский труд государство награждает женщин заботой, покровительством и материальным обеспечением. Как и заведовала А. Коллонтай, государство берет на себя роль мужа, а женщина ровно так же, как и в традиционной семье, берет на себя роль матери. Только теперь к этой роли добавляется роль активной гражданки – и от женщин требуется активная общественная работа.

Равноправие женщин в 30-е годы получает однобокий характер: семейные роли детерминированы биологическим полом, профессиональные – не детерминированы. При этом от женщин требуется такого же успеха в работе, как и от мужчин. Так формируется миф о «двойной нагрузке» – успешная работница, новая «новая женщина» должна управляться и с домашними делами и воспитанием детей, и с

¹ *Крупская Н. К. Женщина равноправный гражданин СССР // Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. – с. 21.*

² *Коваленко С. В., Сазонова Л. А., Соколюк Н. В. Материнство и власть в контексте советской тоталитарной идеологии // Общество: философия, история, культура. 2011. №1-2.*

общественной работой. При этом рождение детей является для нее не личным выбором, а прямой обязанностью перед государством¹.

Для власти пропаганда такой концепции была выгодна: с одной стороны, она не теряет рабочую силу, а с другой – контролирует рождаемость. Кроме того, «двойная нагрузка» представлялась как временная мера, пока не наступит светлое коммунистическое будущее². Поэтому образ свободной «новой женщины», встроенный в политику патернализма, активно внедряется в культуру советского человека через средства массовой коммуникации: кинематограф, литературу и агитационные плакаты.

¹ Там же.

² Гусева Ю. Е. Гендерные представления советского периода: формирование нового стереотипа феминности // Стереотипы и национальные системы ценностей в межкультурной коммуникации: Сб. статей. Выпуск 1 / Под ред. В. Вайдурова, А. Киклевича. – СПб.-Ольштын: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2009. - С. 220-225.

ГЛАВА 2: ОТРАЖЕНИЕ ИДЕАЛОВ НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В МЕДИАКУЛЬТУРЕ 30-Х И ИНСТРУМЕНТЫ ИХ ПРОПАГАНДЫ

В 1920 году Ленин пишет проект резолюции «О пролетарской культуре», в который тезисно обозначает основные принципы работы медиакультуры социалистического государства: все должно быть «проникнуто духом классовой борьбы пролетариата». СМИ совместно с культурой составляли единый пропагандистский аппарат: они являлись продолжением деятельности партии, закрепляли ее основные идеи в обществе.

Высшим идеологическим органом управления всей сферой культуры стал отдел агитации и пропаганды ЦК РКП (б) (Агитпроп), выступающим (под разными названиями) в этой своей роли на протяжении всей последующей истории советского государства. Параллельно Агитпропу было создано Главное управление политического просвещения (Главполитпросвет). Первый подчинялся напрямую В. Ленину, а второй – Н. Крупской¹. Именно эти два органа контролировали деятельность культуры и следили, чтобы все виды искусства служили целям государства и участвовали в создании образа «советского человека» - человека, живущего по принципам коллективизма, который ставит интересы общества выше собственных и имеет целью достижение лучшей жизни для последующих поколений.

¹ Чогандарян М. Г. Методы, способы и приемы советской пропаганды в 1920-30-е гг. Хх в // Теория и практика общественного развития. 2013. №4. URL:

Важное место в пропаганде занимала концепция «советского человека», некоего антропологического мифа. Для построения коммунизма и окончательной расправы над традиционными ценностями нужны новые, «советские» люди: это активные труженики, добрые, нравственные и преданные своему делу и коллективу. «Советский человек» - своего рода идеальный герой, способный в любой момент встать за защиту коммунистических идеалов. «Новая женщина» в искусстве – одна из вариаций этого мифа.

2.1. Кинематограф

Известна цитата Владимира Ильича: «Из всех искусств для нас важнейшими являются кино и цирк». Кинематограф наравне с радио был самым эффективным методом пропаганды: он не требовал специальной подготовки зрителя, мог воздействовать на малограмотное население, а визуальность этого вида искусства позволяла доносить мысль наглядно, «на пальцах».

В 30-е годы выходит целый ряд фильмов, в которых главная героиня, обязательно работница, бросает вызов старому укладу. Один из них - **«Женщина» режиссеров Ефима Дзигана и Бориса Шрейбера (1932)** о деревенских женщинах в годы коллективизации. В основе сюжета – истории четырех женщин: Машки, Аньки, Ульяны и Петрович. Машка проходит через ряд испытаний, чтобы стать трактористкой, Анька борется с собственной семьей, чтобы отстоять свое право этой трактористкой работать, а вдова Ульяна по наставлению Петрович создает ясли для

колхозных детей, чтобы дети Аньки и Машки могли быть под присмотром, пока те заняты на работе.

В этой картине новый, промышленный стиль жизни символизируется трактором. Машка уже имеет мужа и семью, но страстно мечтает научиться управлять трактором – то есть принимать участие в производстве наравне с мужчинами. Она пытается обучиться механике, но муж, недовольный тем, что у жены появились внесемейные интересы, сжигает ее учебник со словами: «Знай свое дело бабское – хозяйство да роды!..» Также в одной из сцен Машка подвергается нападению деревенских женщин, которые обвиняют ее в недостойном для женщины поведении. Несмотря на все это, желание героини овладеть трактором настолько велико, что она самостоятельно изучает его механизм и в ответственный момент с легкостью устраняет поломку, с которой не справились мужчины. В заключительной сцене фильме, где Машка сдает экзамен в гараже, используется прием параллельного монтажа: пока Машка голыми руками несет своему экзаменатору раскаленный болт, в то же время даются кадры родов Петрович. Рождение «нового человека» состоялось дважды: буквально – на акушерском столе – и на метафорическом уровне – в гараже¹.

Овладение трактором также ассоциируется в фильме со свободой. Анька, став трактористкой, получила новую цель в

¹ Смагина С. А. Образ «Новой женщины» в советском кинематографе 1930-х гг. (на примере фильмов «Земля в плену» и «Женщина») // Манускрипт. 2017. №9 (83).

жизни и приобрела способность к критическому мышлению – просьбы родственников вернуться в традиционную роль на нее уже не действуют. Кроме того, вместе с трактором она приобретает свободу распоряжения своим телом – она сама предлагает свидание в лесу приглянувшемуся парню.

Основная мысль фильма «Женщина» такова: работница сама должна гореть идеей стать частью производства и стать равной мужчине, чтобы окончательно сломать патриархальный деревенский строй. Примечательно, что при якобы достигнутом равноправии женщине в деревне все еще приходится с трудом доказывать свое право на равенство – на протяжении всего фильма общественность издевается над пролетарками, как только может. И героизм «новой женщины» заключается в том, чтобы с достоинством проходить через все эти препятствия.

Еще одна героиня, отстаивающая свое право на равенство – Александра Соколова из фильма **«Член правительства» режиссеров Александра Зархи и Иосифа Хейфица (1939)**. Александра – «простая русская баба», обремененная слабохарактерным и пьющим мужем. После вступления в колхоз партия выдвигает героиню на руководство хозяйством, и так начинается ее восхождение по карьерной лестнице до должности депутата Верховного собрания СССР. Поражает трансформация героини: в начале фильма перед зрителем предстает тихая и забитая «баба» без голоса, а в конце – уже «товарищ» произносит целую речь со сцены.

В этой картине происходит маскулинизация героини – по мере продвижения в карьере она приобретает все больше традиционно мужских черт: способность к управлению, умение принимать решения, сдержанность, рациональность. Даже в отношениях с мужем Александра берет на себя роль главы семьи. В заключительной сцене на Александре – пиджак мужского кроя, как бы символизирующий ее отождествление с мужчиной. В «Члене правительства» идея равенства представлена буквально: чтобы женщине быть равной мужчине, ей нужно практически стать мужчиной.

Знаменитая картина **«Трактористы» Ивана Пырьева (1939)** тоже не осталась без образа успешной колхозницы. Марьяна – бригадир женской тракторной бригады, которая в любую погоду успешно и самоотверженно выполняет свою работу. Об ее успехах напечатали в газете «Правда», и теперь Марьяне нет отбоя от женихов. Это независимая героиня: она не торопится выходить замуж, поскольку у нее есть любимое дело, а когда заботливый начальник МТС Кирилл Петрович говорит ей, что ее якобы жених ей не пара, она отвечает: «В няньках не нуждаюсь».

Ценность женщины в этом кино определяется не ее внешними данными (как это было при капиталистическом строе), а ее трудовыми заслугами. Впрочем, как и ценность мужчины – Марьяна обращает внимание на Клима только после того, как он продемонстрировал свою ловкость: вправил ей вывих и починил трактор. В то же время при всей независимости героини в фильме все время звучит мысль,

что у нее должен быть «жених». Семья – одна из главных ценностей советского человека.

Режиссер Иван Пырьев к моменту создания «Трактористов» уже получил одобрение лично Сталина – за картину «Богатая невеста». Пропагандисты представляли будущую жизнь в колхозе именно так, как показывал ее режиссер: идеальная картина зажиточного сельского хозяйства, где торжествует справедливость, а общественное признание получает тот, кто больше всех трудится. «Трактористы» – именно тот жизненный уклад, к которому нужно стремиться.

Помимо фильмов, пропагандирующих идею построение карьеры, есть и картины, в которых поднимается и темы матери. Поэтический фильм **«Земля» Александра Довженко (1930)** тоже посвящен коллективизации – и торжеству Жизни. Земля в данном случае – реверанс в сторону первобытного верования в Богиню плодородия, в Мать-прародительницу. «Прародительницей» является и героиня Наталья. По сюжету ее жениха Василя, комсомольца и труженика, убивает кулак. Когда героиня узнает о его смерти, она в ужасе, обнаженная, мечется по комнате – потому что она потеряла не только будущего мужа, но и возможность стать матерью, «принести плоды»¹. Довженко проводит метафору: Василь, как тракторист и полевой работник, не засеет землю – и не подарит детей невесте.

¹ Неминуций А. Н. Категория женственности в советском кино 1930-х гг // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. №3.

Такая метафора усиливает трагизм картины - и трагизм героини.

При этом стоит отметить, что в 30-е годы героини кино абсолютно асексуальны. Поскольку картины снимаются в основном о пролетарках, то и типаж актрис соответствует представлениям красоты рабочей, крестьянской женщины: крупные черты лица, загар, крепкое телосложение и простота в одежде. Женщина прежде всего - товарищ, а не объект. На контрасте с голливудскими кинодивами того же периода это особенно заметно.

Таким образом, в кинематографе 30-х годов «новая женщина» - честная труженица и комсомолка, по своим навыкам и способностям не уступающая мужчине. При этом нередко прослеживается мысль, что вопрос равноправия - дело рук самих женщин, и то, насколько они будут уважаемы, зависит от них самих. Образ женщины-матери встречается не так часто - можно предположить, что вопрос о материнстве в советском обществе стоял не так остро, как вопрос о задействовании женщин в производство, поэтому картин о материнстве было меньше.

2.2. Литература

Литература требовала большей подготовки читателя, нежели чем кинозрителя, поэтому способы пропаганды были более детальны. С точки зрения Салиевой Л. К.¹, в советской

¹ Салиева Л.К. Художественная литература и пропаганда как прием: точки схождения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. №4 (793).

пропагандистской литературе применялись следующие приемы:

- 1) метафоризация;
- 2) прием противопоставления и яркие контрасты – наглядное формирование представлений о «хорошо» и «плохо», отсутствие полутонов;
- 3) обращение к чувствам человека (эмоциональный резонанс);
- 4) повествование «от первого лица» для большего контакта с читателем;
- 5) соблюдение единства интерпретационной (аксиологической) точки зрения;
- 6) создание ассоциаций.

В советской литературе 30-х годов господствовал художественный метод социального реализма. Согласно Уставу Союзе Писателей СССР, соцреализм «требует от художника правдивого, исторически-конкретного изображения действительности в её революционном развитии. Причём правдивость и историческая конкретность художественного изображения действительности должны сочетаться с задачей идейной переделки и воспитания в духе социализма». То есть, с одной стороны, литература должна соответствовать реальности, а с другой – принимать активное участие в пропаганде, которая не всегда с этой реальностью совпадает. Среди основных принципов соцреализма – народность, идейность и конкретность.

К 30-м годам в советской литературе образ «новой женщины» в том представлении, в каком его закладывала

Коллонтай, уже сформировался: это асексуальная героиня, лишенная каких либо внутренних конфликтов, совместившая роли героической труженицы и матери, почти равная мужчине¹. В 20-е годы появились такие персонажи, как Даша Чумалова (Ф. Гладков «Цемент»), Виринея (Л. Сейфуллина «Виринея») и т. д.

Начиная с 30-х, по мнению Н. Ковтун², в женские литературные образы возвращается некоторая чувственность, утраченная с началом пропаганды равноправия. Увеличивается интерес к интимности, семейности и роли женщины в межполовых отношениях. Появляется сильная героиня в пьесе А. Арбузова (1939), которая после измены мужа вынуждена была выстраивать свою жизнь заново. В литературу возвращается сразу несколько женщин-хранительниц очага: «Счастье Леши Шарикова» Б. Лавренева (1938), «Тоня» И. Ильфа и Е. Петрова (1937). Также в течение 30-х публикуется роман-эпопея «Тихий Дон» Шолохова, где представлена целая галерея женских персонажей: смелая и бойкая Аксинья, «примерная жена» Наталья, легкомысленная Дарья. Однако ни одна из этих героинь не отвечает концепции «новой женщины»: они представлены традиционно, в ролях жен и матерей.

В процессе исследования обнаружить стоящие пропагандистские произведения, которые бы продвигали

¹ Там же

² Ковтун Н. Женщины революции: от Даши Чумаловой к «Комиссаршам» Валентина Распутина / Русская культура под знаком революции. Дальний Восток, близкая Россия. Вып. 2 // Логос – Белград, 2018. – с. 38.

концепцию равноправия женщин, не удалось. На этом основании можно сделать вывод, что в литературе 30-х годов пропаганде равноправия уделялось не так много внимания, как в кинематографе, поскольку современная литература была рассчитана на более образованные слои населения и мало интересовала рабочих и колхозников.

2.3. Агитплакаты

Плакат – наиболее массовая форма изобразительного искусства, нацеленная на решение партийных задач. Поэтому его основная идея должна быть понятна с первого раза – и дополнена художественной формой. Отсюда вытекает требование в лаконичности и простоты.

Согласно Кудину, советский плакат использует несколько способов привлечения внимания зрителя: яркие цвета (воздействие на орган зрения), символы и ассоциации, контрастные фигуры, центральная композиция изображения.

Успех плакатной пропаганды (как и любой другой) зависел от того, насколько зритель мог соотнести себя с образом на изображении. Для этих целей использовались детальные элементы быта, примитивная и простая одежда, правильные черты лица. Любопытно, что на советских плакатах почти всегда светит солнце – предвестник светлого будущего, создающий идиллию «рая на земле».

Образ «новой женщины» в плакате тоже сопровождается конкретным набором символов: красная косынка, засученные рукава и фартук (значит, что она находится за работой),

прямой силуэт и юбка по колению, темные цвета одежды, контрастирующие с фоном – полем или заводом. Это рабочая или колхозница, причем часто крупного телосложения – видно, что она может выполнять тяжелую работу.

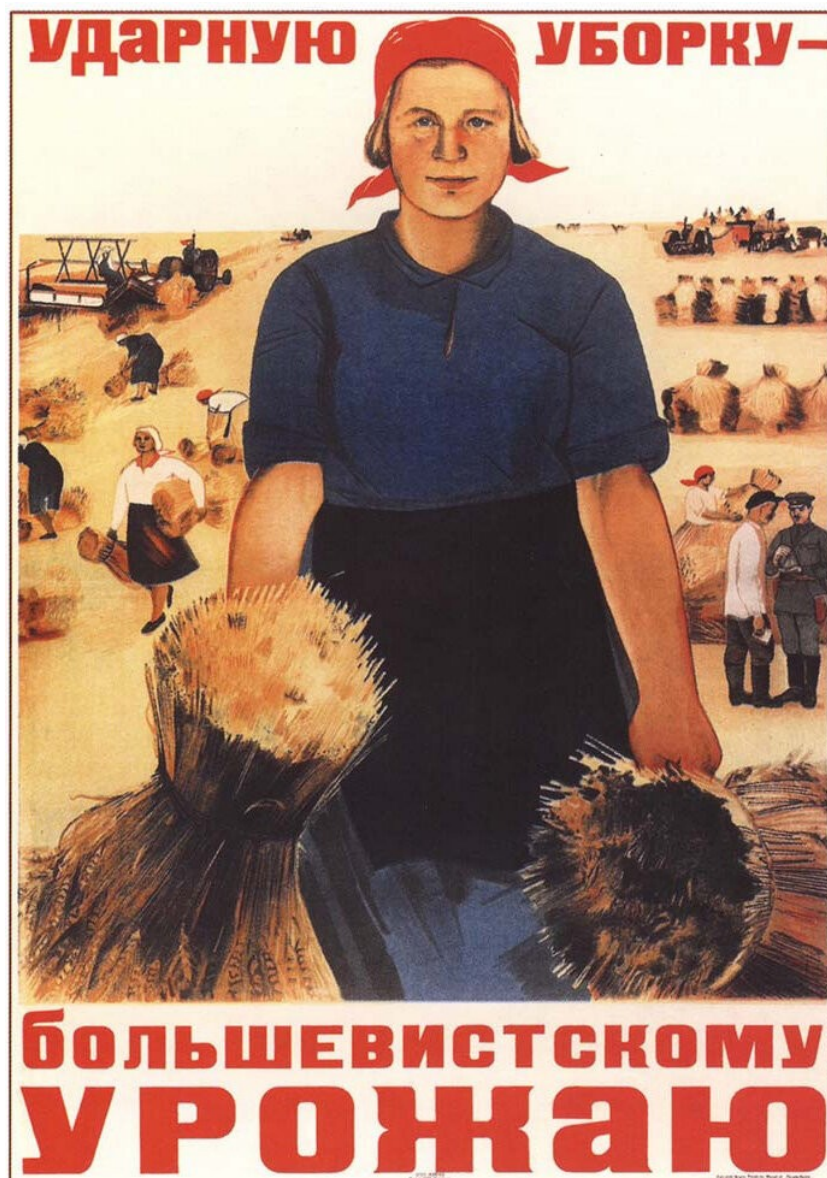

Рис. 1. «Ударную уборку – большевистскому урожаю».
(М. Ворон, 1934)

В пропаганде равноправия женщин через плакаты встречается несколько основных тем:

- 1) Агитация к активному участию в производственном процессе;
- 2) Роль женщины в развитии колхозов;
- 3) Материнская тема;
- 4) Борьба с домашним «рабством» - главным врагом женщин;
- 5) Пропаганда культа Сталина как «освободителя» и покровителя советских женщин;
- 6) «Раскрепощение» восточных женщин.

Колхозная и рабочая темы

Мы уже упоминали, что образ трактора неразрывно связан с новым жизненным укладом - и коллективизацией.

Поэтому колхозница на тракторе становится одним из ключевых образов плакатов 30-х.

Рис. 2. «Крестьянка, коллективизируй деревню. Иди в ряды красных трактористок!» (Неизвестный автор, 1930 г.)

Рис. 3. «Делегатка, работница, ударница...» (Н. Пинус, 1931)

Материнская тема

Согласно концепции «новой женщины», ее цель, как и любого другого советского гражданина – это труд. Чтобы избавиться от временной «двойной нагрузки», партия обещает создание институтов по воспитанию детей, чтобы мать могла выполнять свой гражданский долг.

Рис. 4. «Широкое развертывание сети яслей, детских садов, столовых и прачечных обеспечит участие женщины в социалистическом строительстве!» (Е. С. Зернова, 1931)

Тема «кухонного рабства» и нового советского быта

Очень показателен плакат «Долой кухонное рабство! Дашь новый быт». Он иллюстрирует как раз ту бытовую утопию, о которой говорил еще Ленин. Домашний быт

перерастет в сферу социального обслуживания граждан: общественные столовые, ясли, фабрика, кухня – это заботы не женщины, а государства. Революционерка в символической красной одежде буквально открывает окно в новый лучший мир – из тьмы в свет.

Рис. 5. «Долой кухонное рабство! Даешь новый быт» (Г. М. Шегаль, 1931)

Кульٹ личности Сталина

В. Сталин в 1936 году подарил советским женщинам Конституцию, в которой законодательно закрепил равноправие и расширил привилегии для беременных и матерей. В публицистике Крупской это событие отражается как окончательное достижение равноправия, личная заслуга Сталина. Поэтому фигура вождя – это фигура и освободителя, и отца-покровителя женщин. Прослеживается мысль, что при Сталине – наиболее комфортные условия для женщин (хотя мы уже знаем, что это не так).

Рис. 6. «Да здравствует равноправная женщина СССР...» (М. Волкова, Н. Пинус, 1938)

Самый яркий пример, иллюстрирующий концепцию женщины-работницы и женщины-матери, это плакат «Да здравствует сталинская Конституция!..». В этом плакате наглядно продемонстрировано, что советская женщина может быть успешным партийным работником и иметь голос (так же, как и в фильме «Член правительства»), и в то же время быть любящей матерью.

*Рис. 7. «Да здравствует сталинская Конституция!..»
(О. В. Эйгес, 1939)*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывает анализ теоретических и художественных материалов, концепция «новой женщины» и равноправия активно использовалась партией для манипуляции общественным сознанием: власти было выгодно привлекать к производству большее количество женщин, и для этого велась пропаганда труда как освобождения от домашнего рабства. При этом равноправие работало только в профессиональной среде – в бытовой на женщине все еще оставалось ведение хозяйства, и для этого использовался миф о супер-женщине, способной выполнять двойную нагрузку. Этот миф противоречил принципам марксистского феминизма, и, как показывает дальнейшая советская история, к воплощению этих принципов в жизнь партия так и не вернулась.

В ходе исследования мы выяснили, что эти пропагандистские концепции нашли значительное отражение в массовых видах искусства 1930-х годов – кинематографе и плакатах. Героини кино и плакатов – простые «русские бабы», которые благодаря собственному энтузиазму и тяге к знаниям становятся наравне с мужчинами и ровно также трудятся на благо общества. В то же время в литературе, как в более интеллектуальном виде искусства, наблюдается тенденция к интимности, возвращается «мысль семейная». Тем не менее, женщины в этих произведениях в первую очередь товарищи, а уже потом – возлюбленные. За время исследования серьезных пропагандистских литературных трудов обнаружено не было.

Важное место в пропаганде равноправия женщин занимает фигура В. Сталина – как освободителя женщин от домашнего рабства и бесправия и как заботливый покровитель и защитник детства и материнства. Такая пропаганда была одной из составляющих формирования культа личности вождя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что массовая культура под воздействием пропаганды в основном соответствовала тезисам о новой «новой женщине».

БИБЛИОГРАФИЯ

Айвазова С. Г. Идеология «новой женщины»: Смена вех // Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия // Owl.ru, 2020. URL: http://www.owl.ru/win/books/gw/o2_1.htm#99 (дата обращения: 20.06.2020)

Батуренко С. А. Марксистский феминизм: теоретический проект, генезис и опыт практической реализации в XX в. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. №1.

Бebelь А. Женщина и социализм // Левые в МГУ, 2020. URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/bebel_woman.html (дата обращения: 20.06.2020)

Гусева Ю. Е. Гендерные представления советского периода: формирование нового стереотипа фемининности // Стереотипы и национальные системы ценностей в межкультурной коммуникации: Сб. статей. Выпуск 1 / Под ред. В. Вайдурова, А. Киклевича. – СПб.-Ольштын: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2009. - С. 220-225.

Коваленко С. В., Сазонова Л. А., Соколюк Н. В. Материнство и власть в контексте советской тоталитарной идеологии // Общество: философия, история, культура. 2011. №1-2.

Ковтун Н. Женщины революции: от Даши Чумаловой к «Комиссаршам» Валентина Рас-путина / Русская культура под знаком революции. Дальний Восток, близкая Россия. Вып. 2 // Логос – Белград, 2018.

Коллонтай А. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919.

Коллонтай А. Семья и коммунистическое государство. М.-П., 1918.

Коллонтай А. Социальные основы женского вопроса. СПб., 1909.

Коллонтай А. Труд женщины в эволюции народного хозяйства. М.; Пг., 1923.

Крупская Н. К. Женщина равноправный гражданин СССР // Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

Кудин П. А., Ломов Б. Ф., Митькин А. А. Психология восприятия и искусство плаката — Москва, «Плакат», 1987.

Ленин В. И. Великий почин / Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1974. — Т. 39. Июнь — декабрь 1919. — С. 1—29.

Митина Н. Г. Марксистский гендерный проект // Вестник ТГЭУ. 2007. №1.

Неминуций А. Н. Категория женственности в советском кино 1930-х гг // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. №3.

Осипович Т. Коммунизм, феминизм, освобождение женщин и Александра Коллонтай // Женщина в обществе: мифы и реалии. М., 2001. С. 174-186.

Салиева Л.К. Художественная литература и пропаганда как прием: точки схождения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. №4 (793).

Смагина С. А. Образ «Новой женщины» в советском кинематографе 1930-х гг. (на примере фильмов «Земля в плену» и «Женщина») // Манускрипт. 2017. №9 (83).

Чогандарян М. Г. Методы, способы и приемы советской пропаганды в 1920-30-е гг. Хх в // Теория и практика общественного развития. 2013. №4.